

Серия «История»
2026. Т. 55. С. 14–22
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94:353(571.55)"18"
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.14>

Осуществление нотариальных функций органами управления в Забайкальской области в 1851–1896 гг.

И. Н. Мамкина*

*Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Чита, Российская Федерация
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается процесс реализации нотариальных функций органами управления в Забайкальской области до 1896 г. Приведены примеры нотариальной деятельности областного правления, уездного суда, органов самоуправления. Отмечено, что нотариальные полномочия распределялись между органами власти в зависимости от значимости нотариального акта. Сделан вывод, что нотариальная деятельность органов управления сформировала основу для дальнейшего развития нотариата в Забайкалье.

Ключевые слова: Забайкальская область, областное правление, ратуша, органы самоуправления, нотариальные функции, крепостной акт, явочный акт, нотариат.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Осуществление нотариальных функций органами управления в Забайкальской области в 1851–1896 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 55. С. 14–22. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.14>

Original article

Performance of Notarial Functions by Administrative Bodies in the Transbaikal Region, 1851–1896

I. N. Mamkina*

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Chita, Russian Federation
Transbaikal State University, Chita, Russian Federation*

Abstract. The article examines the process of implementing notarial functions by administrative bodies in the Transbaikal Region before 1896. Examples of notarial activities carried out by the Regional Administration, the District Court, and local self-government bodies are provided. It is noted that notarial powers were distributed among the authorities depending on the significance of the notarial act. The notarial activities of administrative bodies laid the foundation for the further development of the notarial system in Transbaikalia.

Keywords: Transbaikal Region, Regional Administration, town council (ratusha), local self-government bodies, notarial functions, deed of serfdom (крепостной акт), act of certification (явочный акт), notary system.

For citation: Mamkina I.N. Performance of Notarial Functions by Administrative Bodies in the Transbaikal Region in 1851–1896. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 55, pp. 14–22. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.14> (in Russian)

© Мамкина И. Н., 2026

* Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Историческое наследие нотариата представляет собой уникальный опыт развития механизмов правовой защиты институтов собственности во всем ее многообразии. Сочетание форм и способов юридического закрепления права на собственность делает нотариат универсальным защитником интересов как государства, так и общества. Изучение исторического наследия, применение полученного опыта к современным реалиям актуализируют внимание к истории нотариата ученых, профессионального сообщества и широкой аудитории в целом.

Общее представление об истории развития нотариата изложено в трудах исследователей дореволюционной эпохи А. М. Фемиледи, Н. П. Ляпидевского [8; 10]. В советский период его изучение ограничивалось критическими публикациями советских юристов. Интерес к истории нотариальных учреждений актуализировался в постсоветское время, что было связано с восстановлением структуры классического нотариата в России. История российского нотариата представлена в трудах современных исследователей А. М. Азнаева, О. Г. Тишковой [1; 9]. Оценка статуса нотариуса в имперский период дана в работе В. В. Захарова, С. Н. Токаревой [4]. История развития нотариата на востоке России освещена в ряде работ, выполненных в рамках серии «Золотые страницы российского нотариата» [2; 3]. Отдельные аспекты истории нотариата Иркутска были изучены иркутским исследователем Г. В. Логуновой. Автор, на основе архивных данных, восстановила биографические данные и деятельность ряда иркутских нотариусов дореволюционного периода и в первые годы советской власти [5–7].

Целью данной работы является изучение нотариальной деятельности органов власти до установления институциональных основ нотариата в Забайкалье.

В истории развития российского нотариата исследователи выделяют несколько периодов. Первый – характеризуется становлением и развитием нотариальных функций до принятия в 1866 г. Положения о нотариальной части (далее – Положение 1866 г.). Второй период – институциональный – включает формирование и деятельность системы нотариальных органов до Октябрьской революции 1917 г. Третий период связан с установлением советской власти и характеризуется деятельностью государственных нотариальных контор до 1993 г. Принятие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в 1993 г. обозначило начало четвертого этапа, связанного с переходом к внебюджетному нотариату и частной практике нотариусов.

Необходимо отметить, что реализация Положения 1866 г. на востоке страны была отложена на 30 лет. Институционно нотариат в Восточной Сибири получил оформление после введения в 1896 г. Временных правил о применении к губерниям и областям Сибири судебных уставов 1864 г.¹ В русле длительного процесса интеграции восточной окраины страны в общеимперское пространство особый интерес для исследователей представляет первый этап формирования российского нотариата в Восточной Сибири, в том числе и входящей в ее состав Забайкальской области.

¹ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями. СПб. : Изд. Юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1897. 82 с.

Необходимо отметить, что российский нотариат до 1866 г. не имел единой законодательной основы и не был организационно оформлен. Нотариальные действия совершались различными органами власти. В зависимости от юридической значимости нотариальные действия условно подразделялись на две группы. К первой относилось совершение крепостных актов, фиксирующих сделки с недвижимостью, ко второй – засвидетельствование явочных актов, удостоверяющих условия контрактов, найма, займа и пр.

В рамках сложившейся практики фиксация сделок с недвижимым имуществом осуществлялась государственными органами – губернским или областным правлениями. Акты совершали чиновники, именовавшиеся крепостными надсмотрщиками и писцами². Крепостные надсмотрщики назначались из числа членов правления на два года. Каждый надсмотрщик приносил присягу и давал подписку, что «будет поступать по законам с крайней осторожностью и без всякого упущения»³. На должность писца принимали лицо, способное к изложению актов, имевшее «опытные сведения как в законах, так и в его формах», «доброе поведение и известную честность»⁴. Писцы приносили присягу и подписывали обязательство, «что будут исполнять свою должность так, как сие законами прописано»⁵.

В уездах нотариальные функции закреплялись за уездными судами. В каждом уездном суде учреждались должности надсмотрщика и писца для ведения крепостных дел. Выполнение государственными служащими нотариальных функций было типичным для отдаленной окраины России.

Первым крепостным надсмотрщиком в Забайкалье был назначен чиновник областного правления Рупышев в 1851 г. Содержание его нотариальной деятельности отражено в описях крепостных актов. Первая опись включает период со 2 апреля 1851 г. до 27 февраля 1860 г. Опись дает возможность проанализировать содержание, динамику, изменение нотариальных дел на протяжении фактически девяти лет. В 1851 г. нотариальная деятельность Рупышева не была обременительной. В этом году в опись внесено лишь две записи в апреле и декабре. Обе фиксировали совершение крепостных актов частными лицами по продаже недвижимости в г. Верхнеудинске. В 1852 г. помимо двух актов по продаже домов внесена запись по «имению, пожертвованному зятю Владимиру Кандинскому»⁶ в подарок от купца Верхотурова.

В последующем времени количество ежегодных записей постепенно возрастало. В 1853 г. внесено четыре записи, в 1854 г. – 6, в 1855 г. – 14, в 1856 г. – 37, в 1857 г. – 26, в 1858 г. – 40, в 1859 г. – 38 и с января по апрель 1860 г. – 3 записи, всего 173⁷. В опись вносились сведения об удостоверении духовных завещаний, купле-продаже объектов недвижимости, преимущественно жилых помещений. Изредка появляются сведения о нотариальных

² СЗРИ. Т. 10. Законы гражданские. Ч. 2. Ст. 714. СПб.: Тип. Второго отд-ния собств. ЕИВ канцелярии, 1857. 491 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ГАЗК. Ф.10. Оп. 1. Д. 7049. Л. 1 об.

⁷ Там же. Л. 1–22.

действиях с промышленными и торговыми объектами недвижимости. Так, в 1854 г. засвидетельствован акт «по устройству свеклосахарного завода»⁸ чинтинского купца Павла Лапина. В 1855 г. компаньоны Бичуринского свеклосахарного завода засвидетельствовали договор «об уступленной крестьянами Бичуринского селения земли»⁹. 3 июня 1856 г. чиновница Сивцова продала мещанке Бурлаковой «акционерские части в гостином дворе»¹⁰.

Нередко среди записей встречаются отметки о совершении крепостных актов по продаже рекрутских зачетных квитанций и контрквитанций. Квитанции являлись юридическим документом, удостоверяющим выполнение рекрутской повинности путем заключения договора нанимателя с добровольцем (наемником), согласившимся принять на себя рекрутскую повинность нанимателя на определенных условиях. Порядок осуществления «рекрутских зачетов» был закреплен в Рекрутском уставе 1831 г.¹¹ и Правилах о найме рекрут от 27 декабря 1839 г.¹²

В мирное время рекрутский набор проходил ежегодно по очереди в западных и восточных губерниях и областях. Мещанам и крестьянам разрешалось закрывать рекрутскую повинность наймом «охотников в рекруты»¹³. Зачет текущей рекрутской повинности оформлялся рекрутской зачетной квитанцией, зачет повинности будущих лет – контрквитанцией. Наниматель и наемник должны были соблюсти ряд обязанностей. «Охотником» в рекруты могло быть определено лицо от 20 лет, физически пригодное к службе в армии. «Охотник» был обязан получить согласие родителей либо опекунов. Чаще всего в наемники шли сироты. Наниматель обязывался выплатить все полагающиеся на «охотника» платежи, подати и повинности до новой рекрутской ревизии (за год). Все документы наемника тщательно проверялись в Казенной палате, которая давала разрешение на письменное оформление условий рекрутского найма. Условия записывались сторонами по установленной форме на гербовой бумаге и заверялись крепостным надсмотрщиком. Договоры заключались лично, при свидетелях, посредничество категорически исключалось. После записи условий стороны обращались в Рекрутское присутствие и представляли нотариально заверенную форму условий договора, акт увольнения наемника обществом, заявленную сумму наличными деньгами. Наниматель оплачивал расходы на обмундирование, провиант и жалование наемника и получал в Рекрутском присутствии зачетную квитанцию¹⁴.

За 9 лет с 1851 по 1860 г. в Забайкальском областном правлении было зарегистрировано 13 крепостных актов на оформление рекрутских зачетных

⁸ ГАЗК. Ф.10. Оп. 1. Д. 7049. Л. 2 об.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 7 об.

¹¹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 6. Устав рекрутский от 28 июня 1831 г. СПб.: Тип. Второго отделения собств. ЕИВ канцелярии, 1832. 790 с.

¹² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 14. Правила о найме рекрут от 27 декабря 1839 г. СПб.: Тип. Второго отделения собств. ЕИВ канцелярии, 1840. 1182 с.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 6.

¹⁴ Там же.

квитанций. В 1863–1868 гг. количество записей возросло до 77, из них 16 покупателей заверяло покупку зачетных квитанций, 61 – контрквитанций¹⁵.

В 1860-е гг. нагрузка надсмотрщика крепостных дел оставалась стабильной. За период с 1863 по 1868 г. в опись было внесено 319 записей о совершении крепостных актов. В основном совершались сделки купли-продажи домов и участков земли. Из сохранившейся описи крепостных актов известно, что в 1867 г. обязанности надсмотрщика крепостных дел в Забайкальском областном правлении выполнял губернский секретарь Иван Перов. По истечении срока полномочий И. Перов передал дела коллежскому регистратору Быкову¹⁶.

Об исполнении нотариальных функций в уезде можно получить представление из деятельности органов управления в Нерчинске. По распоряжению уездных властей в 1853 г. в Нерчинске была составлена ведомость о недвижимых имениях горожан¹⁷. В ведомость были внесены сведения о жилых домах, хозяйственных постройках, размере земельного участка с указанием стоимости на момент приобретения недвижимости. Подробно описывалась правовая основа приобретения – наследование, покупка, дарение, строительство нового дома на старом участке. В ведомости указывались наличие у хозяина купчей крепости на недвижимость, дата и место ее совершения.

Всего в ведомость внесено 208 записей о домах и домовладельцах. Анализ описи показал, что купчие крепости на недвижимое имущество оформлялись в Нерчинском уездном суде, Нерчинском окружном суде, Нерчинском горном правлении.

Удалось установить, что из 207 собственников купчую крепость оформили 77 домовладельцев, что составляет 37 % от общего числа. Большинство домохозяев представлено мещанами – 52 % (40 чел.). На долю купечества приходилось 16 % (12 чел.), чиновников – 12 % (9 чел.), казаков – 9 % (7 чел.), почетных граждан – 6 % (5 чел.). Также среди собственников значились крестьянин, унтер-офицер, урядник и боярский сын¹⁸.

Из заверенных купчих самая ранняя датируется 13 февраля 1819 г. Купчая крепость была совершена в Нерчинском уездном суде и содержала сведения о недвижимом имуществе нерчинского купца М. Д. Бутина. *«Дом купецкого сына Михайла Бутина, длиной 8, шириною 4, кухня длиною 4, шириною 3, амбар длиною 6, шириною 3, баня длиною 2, шириною 2. Земли длиною 27 по поперешинику 50 сажен, оценен 150 руб. серебром, построен в 1817 г. покойным дедом Михаилом Леонтьевичем Бутиным. Купчая крепость совершена 13 февраля 1819 г.»*¹⁹.

Два крепостных акта заверены в Нерчинском горном правлении. В частности, *«дом мещанина Николая Корякина длиной 7, шириной 8 сажен 2 аршина, амбар длиной 6, шириной 4 сажен, амбар длиной 2, шириной 2 сажен, амбар длиной 4, шириной 3 сажен. Сеновал длиной 4, шириной 3.*

¹⁵ ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 16291. Л. 80.

¹⁶ Там же. Л. 77.

¹⁷ Там же. Л. 84.

¹⁸ Там же. Д. 15775. Л. 84.

¹⁹ Там же.

Баня длиной 4, шириной 3 сажени. Земли длиной 50, шириной 8 сажен. Дом куплен с аукционного торга в конкурсе по несостоятельности должников почетным гражданином Михаилом Зензиновым с дозволения полиции за 125 рублей. Крепостной акт находится в Нерчинском горном правлении»²⁰.

Переписчикам не удалось выяснить наличие крепостного акта у 15 собственников, проживающих за пределами Нерчинска, что составило 7 % от общего числа.

У остальных 116 (56 %) хозяев купчие крепости на недвижимость отсутствовали, и они «обязались составить купчую крепость в течение года»²¹. Отметим, что любая сделка с недвижимостью совершалась с «дозволения полиции»²², о чем свидетельствуют записи в «Ведомости о недвижимых имениях в Нерчинске»²³. Необходимо отметить, что власти вменяли в обязанность регистрацию домовладений у крепостных надсмотрщиков. Так, в августе 1854 г. военный губернатор Забайкальской области П. И. Запольский инициировал «приведение в известность имений, находящихся во владении по запродажным записям, без совершения по ним купчих крепостей»²⁴. Подобные решения имели неоднозначную оценку городских обывателей. Заключение крепостного акта требовало дополнительных денежных расходов, что не могло радовать несостоятельных домовладельцев. В то же время наличие крепостных актов на домовладения свидетельствует о формировании практики юридического оформления права на недвижимое имущество, осознании значимости нотариальных действий.

Удостоверение явочных актов находилось в компетенции Нерчинской городской ратуши, распоряжавшейся доходами с регистрации сделок, контрактов, условий. В силу сложившейся в сибирских городах практики, нотариальные функции возлагались по решению городской ратуши на должностное лицо органов общественного управления. Как правило, это были публичные нотариусы или городовые маклеры. Иногда обязанности маклера возлагались на членов ратуши или выборных судей словесного суда. В 1853 г. в Нерчинске «за маклера» в маклерских книгах подписывался «словестный судья Кычиков»²⁵. В «Счетной выписке из Нерчинских маклерских книг о явке контрактов и условий и о взыскании за них пошлин» за март 1853 г.²⁶ внесено восемь контрактов на выполнение работ, заключенных на общую сумму 1064 руб. 27 коп. «Счетная выписка из Нерчинской маклерской о явке векселей, заемных писем...»²⁷ содержала записи о пяти заемных письмах, двух опротестованных и 11 выданных векселях на общую сумму 2475 руб. 51 коп. Сумма пошлин составила «9 рублей серебром и 27 и три

²⁰ ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 15775. Л. 84.

²¹ Там же. Л. 84.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 7049. Л. 2 об.

²⁵ Там же. Д. 15784. Л. 2 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 15751. Л. 2 об.

четверти копеек»²⁸. Примечательно, что нерчинцы в марте 1853 г. заняли денег в два раза больше, чем заключили контрактов на выполнение работ.

В Чите обязанности городского маклера в 1850–1860 гг. по распоряжению военного губернатора возлагались на одного из чиновников Забайкальского областного правления²⁹. С 1880 г. должность читинского городского маклера стала выборной. Маклера избирали читинские купцы 1-й и 2-й гильдии сроком на три года. 14 декабря 1880 г. первым читинским маклером был избран мещанин Дмитрий Николаевич Замошников³⁰.

Широкое распространение получило засвидетельствование контрактов, договоров о найме, «ручательных записок» в станичных или волостных правлениях. Развитие в Забайкалье золотодобычи требовало значительного количества рабочих. С началом сезона в районы выезжали вербовщики для заключения контрактов на работы на золотых промыслах. Так, в 1877 г. управляющий Кудеченским золотым промыслом поручил младшим канцелярским служащим Ковригину и Александру Мельникову «нанять рабочую команду в Кудеченские промыслы на операцию 1878 г.»³¹. Наниматели получили точные указания об условиях найма. В частности, в распоряжении управляющего говорилось о том, что необходимо: «Найм рабочих людей исключительно производить при волостном или станичном правлении по увольнительным паспортам и билетам... предъявляя в то же время для засвидетельствования заключенные контракты...»³². В общей сложности канцелярские служащие должны были нанять более 200 человек. Контракты регистрировались в окружном полицейском управлении, станичных или волостных правлениях.

Нанятые на сезон работники, заключая контракт, получали задаток от 50 до 70 руб. Деньги нанятый работник тратил и нередко на промысел не приезжал. Гарантацией выполнения контракта стали «ручательные записки»³³. За нанятого работника поручались его близкие или товарищи, подписавшие контракт с обязательством возместить задаток в случае его неявки на прииск. Юридическую силу «ручательной записке» придавало ее засвидетельствование у местных властей с оплатой пошлины в 40 коп.³⁴ «Ручательные записки», предоставленные нанимателям из Кудеченских промыслов, заверяли староста Нерчинско-Заводского селения, станичные атаманы Большезерентуевской, Чалбучинской, Олочинской, Верхневерейнской, Ключевской станиц, старшина Дучарского волостного правления. Записка составлялась по образцу и выглядела следующим образом: «1877 года ноября 13 мы, нижеподписавшиеся, дали сию подписку доверенному от Управляющего Кудеченскими промыслами Ковригину в том, что мы поручились друг по другу в исполнении контракта, заключенного нами на 1878 год. Если кто из нас не бу-

²⁸ ГАЗК. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 15751. Л. 2 об.

²⁹ Там же. Д. 16128. Л. 4.

³⁰ Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 96. Л. 61.

³¹ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

³² Там же. Л. 3 об.

³³ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 81. Л. 3 об.

³⁴ Там же. Л. 5.

дет исполнять условия, за то будет удален с промысла; а также взявший задаток не явится на промысел – в обоих случаях мы обязуемся состоящий на нем долг заработать или уплатить деньгами. В том и подписываемся.

В ручательстве друг по друге и крестьянин Олинского общества... и за себя руку приложил крестьянин Успенской волости, Верхнеключевского селения Евсей Грыбулин.

1877 г. ноября 13 дня ручательная эта подписка в Успенском волостном правлении явлена в книгу, под № 339 записана, в том Волостное правление свидетельствует»³⁵.

Отметим, что для работодателя заключение контрактов и заверение ручательных подписок являлось гарантией обеспечения промысла рабочими руками. Для работника нотариальное удостоверение служило гарантией получения оговоренного заработка. Заключение контрактов способствовало формированию у обывателей устойчивого понимания значимости засвидетельствования документов, придания им юридической силы.

Таким образом, в Забайкальской области до 1896 г. нотариальные функции выполняли уполномоченные должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления. Нотариальные действия были представлены в основном совершением крепостных актов, удостоверяющих сделки с недвижимостью, оформляющих зачетные квитанции и контрквитанции. Власти содействовали укреплению значимости нотариальной фиксации сделок, введя обязательное засвидетельствование крепостных актов у надсмотрщиков за крепостными делами. Явочные акты совершались представителями местного самоуправления. Наибольшее распространение получило удостоверение заемных писем и контрактов на выполнение отдельных обязательств. А в районах с развитой золотодобывающей промышленностью – нотариальное удостоверение в органах местного самоуправления контрактов с золотодобывающими компаниями и общественных «ручательных записок».

Таким образом, осуществление в Забайкальской области нотариальных функций органами управления заложило основы для дальнейшего развития нотариального дела и формирования института нотариата в Забайкалье после введения в 1896 г. Временных правил о применении к губерниям и областям Сибири судебных уставов 1864 г.

Список литературы

1. *Азнаев А. М.* Из истории нотариата // Нотариус. 2007. № 5. С. 10–13.
2. История нотариата в Республике Бурятия : в 2 т. / В. Н. Анев, Н. В. Бурлаков, А. В. Друзяка, А. А. Еременко. Улан-Удэ : [б. и.], 2022. 2 т.
3. *Еременко А. А.* На службе истине и праву нотариусы и нотариальная деятельность в Приморье в конце XIX начале XXI века. Владивосток : изд. ЛИТ, 2025. 512 с.
4. *Захаров В. В., Токарева С. Н.* «Пасынки Фемиды»: правовой статус нотариуса в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Нотариус 2014. № 4. С. 44–47.
5. *Логунова Г. В.* Становление института нотариата в Иркутске (конец XVIII – XIX в.) // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4. С. 18–24.

³⁵ ГАЗК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 81. Л. 325.

6. Логунова Г. В. Формирование иркутского нотариата на основе «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 50–56.
7. Логунова Г. В. Становление Иркутского нотариата // Двадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 69–76.
8. Ляпидевский Н. История нотариата. Т. 1. М. : Университ. тип., 1875. 310 с.
9. Тишкова О. Г. Зарождение нотариальной деятельности в России с X в. до 1917 г. // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 183–190.
10. Фемелиди А. М. Русский нотариат. СПб. : Изд. Я. А. Канторовича, 1902. 257 с.

References

1. Aznaev A.M. *Iz istorii notariata* [From the history of the notary]. *Notarius* [Notary], 2007, no. 5, pp. 10-13. (in Russian)
2. Anev V.N, Burlakov N.V., Druzyaka A.V., Eremenko A.A. *Istoriya notariata v Respublike Buryatiya* [The history of the notary in the Republic of Buryatia]. In 2 vols. Ulan-Ude, 2022. (in Russian)
3. Eremenko A.A. *Na sluzhbe istine i pravu notariusy i notarialnaya deyatelnost v Primor'e v konce XIX nachale XXI veka.* [In the service of truth and law, notaries and notary activities in Primorye in the late 19th and early 21st century] Vladivostok, LIT Publ., 2025, 512 p. (in Russian)
4. Zaharov V.V., Tokareva S.N. “Pasyunki femidy”: *pravovoj status notariusa v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vv.* [“Stepsons of Themis”: the legal status of a notary in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]. *Notarius* [Notary], 2014, no. 4, pp. 44-47. (in Russian)
5. Logunova G. V. *Stanovlenie instituta notariata v Irkutske (konec XVIII – XIX v.)* [The formation of the Institute of notary in Irkutsk (late 18th – 19th centuries)]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2017, no. 4, pp. 18-24. (in Russian)
6. Logunova G.V. *Formirovanie irkutskogo notariata na osnove “Vremennyh pravil o primenenii sudebnyh ustavov k guberniyam i oblastyam Sibiri”* [Formation of the Irkutsk notary on the basis of the “Provisional rules on the application of judicial statutes to provinces and regions of Siberia”]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* Siberian Law Herald], 2018, no. 4 (83), pp. 50-56. (in Russian)
7. Logunova G.V. *Stanovlenie Irkutskogo notariata* [The formation of the Irkutsk notary]. *Dvadcatye Bajkalskie socialno-gumanitarnye chteniya* [The twentieth Baikal Socio-humanitarian readings]. Materials in 2 vols. Vol. 1. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2019, pp. 69-76. (in Russian)
8. Lyapidevskij N. *Istoriya notariata.* [The history of the notary]. Vol. 1. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1875, 310 p.
9. Tishkova O.G. *Zarozhdenie notarialnoj deyatelnosti v Rossii s X v. do 1917 g.* [The origin of notary activity in Russia from the tenth century to 1917]. *Gumanitarnye i socialnye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2011, no. 4, pp. 183-190. (in Russian)
10. Femelidi A. M. *Russkij notariat* [Russian notary]. St. Petersburg, Ya.A. Kantorovich Publ., 1902, 257 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Мамкина Инна Николаевна
 доктор исторических наук, доцент,
 ведущий научный сотрудник
 Институт истории, археологии и
 этнографии ДВО РАН
 Российская Федерация, г. Владивосток,
 ул. Пушкинская, 89.
 Забайкальский государственный
 университет
 Российская Федерация, г. Чита,
 ул. Александрo-Заводская, 30
 e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Information about the author

Mamkina Inna Nikolaevna
 Doctor of Sciences (History), Associate
 Professor, Leading Researcher
 Institute of History, Archaeology and Ethnology
 FEB RAS
 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690001,
 Russian Federation
 Transbaikal State University
 30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita,
 672039, Russian Federation
 e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **15.12.2025**; одобрена после рецензирования **13.01.2026**; принята к публикации **25.01.2026**
 The article was submitted **December, 15, 2025**; approved after reviewing **January, 13, 2025**; accepted for publication **January, 25, 2026**